

Социально-криминалистический профиль индивидуальности убийц, применяющих огонь как орудие (способ) сокрытия преступления

Дранезо Р.Г.

Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), Кемерово, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5818-0057>, e-mail: uri_nit@kemsu.ru

Гольдшмидт Е.С.

Кемеровский государственный университет (ФГБОУ ВО КемГУ), Кемерово, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7051-0805>, e-mail: goldschmidtes@yandex.ru

Одним из важнейших направлений в современной криминалистике остается изучение преступлений против жизни и здоровья. Среди таковых до сих пор наиболее малоизученными являются убийства, сопряженные с огнем. Согласно литературе у группы лиц, причастных к данному типу преступлений, имеются существенные особенности социально-криминалистического профиля, мотивации и умысла совершаемого преступления. В ходе исследования изучены материалы 337 уголовных дел и 71 акта судебно-медицинского исследования трупов. Социально-криминалистический профиль лиц, входящих в состав преступной группы, более однороден, по сравнению с «одиночками» и «наемными факелами». Профиль последних имеет большую специализацию. Выявлено, что: 1) в возрастной группе 15—18 лет количество следов, их разнообразие наибольшее, а упорядоченность их низкая; 2) с возрастом субъекта количество следов, их разнообразие и доля нетипичных следов снижается; 3) группа 19—26 лет характеризуется наибольшим количеством типичных следов. Изученные характеристики личности убийц, применяющих огонь, помогут оперативным работникам решать задачи по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений.

Ключевые слова: социально-криминалистический профиль, убийства, сопряженные с огнем, «наемные факелы».

Для цитаты: Дранезо Р.Г., Гольдшмидт Е.С. Социально-криминалистический профиль индивидуальности убийц, применяющих огонь как орудие (способ) сокрытия преступления [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 55-72. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100105>

Socio-forensic profile of the identity of homicide using fire as a tool for crime concealing

Roman G. Drapezo

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5818-0057>, e-mail: uri_nit@kemsu.ru

Evgeniy S. Goldschmidt

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7051-0805>, e-mail: goldschmidtes@yandex.ru

One of the most important areas in modern forensic science remains the study of crimes against life and health. Among these, the most poorly studied are murders involving fire. According to the literature, a group of persons involved in this type of crime has significant features of the socio-criminalistic profile, motivation and intent of the crime. The materials of 337 criminal cases and the 71 acts of forensic medical research of corpses were analysed during the study. The socio-forensic profile of persons within the criminal group is more homogeneous than the “lone homicide” and “hired torches”. The profile of the latter has a great specialization. It is identified that: 1) in the age group of 15-18 years the number of tracks, their diversity is the greatest, while the order is low; 2) with age, the number of tracks, their diversity and the proportion of atypical tracks are decreased; 3) groups of 19-26 years are characterized by the greatest number of typical traces. The studied characteristics of the identity of homicide using fire will help operational staff to solve the tasks of crime identification, prevention and detection.

Keywords: socio-forensic profile, fire-related homicide, “hired torches”.

For citation: *Drapezo R.G., Goldschmidt E.S. Socio-forensic profile of the identity of homicide using fire as a tool for crime concealing. Psikhologiya i pravo, 2020. Vol. 10, no. 1. p.55-72. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100105>*

Введение

Исследования в области криминалистики получили новый импульс с учетом биосоциальной модели человека. В основу данного метода раскрытия неочевидных преступлений положены результаты исследований криминалистов США. Но, несмотря на кажущееся сходство, отечественные ученые подходят к изучению личности преступника с несколько иных позиций. Например, в основе метода П.П. Цветкова лежит комплексное изучение социальных и психофизиологических свойств личности преступника. Имеются и другие подходы к рассмотрению данной проблемы [например, в работах: 2; 5; 18; 19].

В то же время существует специфическая группа преступников, практически выпавшая из сферы интересов криминалистов — лица, совершающие убийства, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления. Вопросы профилирования изучаются многими криминалистами [4; 10; 13; 17], но существует необходимость многомерного изучения субъективных причин совершения данных преступлений, учет их мотивации, многообразия форм и воздействия внешних факторов [3; 8; 15; 18; 19].

Материалы эмпирической базы показали максимально возможный уровень сложности изучаемой категории убийств, когда наравне с типичными преступники оставляют атипичные следы, появление которых невозможно предвидеть, даже статистически (подпорка, удавка, потожировые следы, подвергшиеся фиксации при действии высоких температур и золы и т. п.), возникают непрогнозируемые атипичные ситуации — действие «наемных факелов» [5] и т. п.

Сложность изучаемой категории убийств усугубляют: 1) длительность по времени (от нескольких часов до двух лет); 2) множество криминальных эпизодов; 3) разнообразие горючих жидкостей; 4) отклонения в психике у более чем половины убийц; 5) правовая неопределенность события.

Например, если убийство совершается одним лицом, то чаще всего такие преступления спонтанны. У членов преступных групп прослеживаются корыстные мотивы. Другие преступники нанимают «наемных факелов», которые применяют огонь как средство сокрытия следов убийства и биологического присутствия членов группы. Существуют и атипичные группы, криминальное поведение которых по отдельным признакам свойственно другим выделенным группам. Все это требует тщательного изучения на достаточно большом массиве наблюдений, прежде чем будет предложено в качестве рекомендаций оперативным службам.

Исходя из сказанного, была выдвинута **гипотеза**: у изучаемой группы лиц, совершивших убийства с помощью огня, имеются существенные особенности рассматриваемого комплекса признаков, соответствующих мотивации и умыслу совершаемого преступления.

Цель исследования: изучение особенностей социально-криминалистического профиля убийц, применяющие огонь как орудие (способ) сокрытия преступления, в зависимости от принадлежности к исследуемой преступной группе.

Материал и методы исследования

Эмпирической базой послужили материалы 337 уголовных дел, возбужденных по факту совершения убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), рассмотренных Кемеровским областным судом в период с 1989 по 2018 г. Для повышения достоверности результатов исследования дополнительно изучены материалы 71 акта судебно-медицинского исследования трупов (далее — Акты), подвергшихся действию огня, по сообщениям об убийствах, что позволило детализировать условия и особенности преступления. Акты изучались на базе бюро судебно-медицинской экспертизы г. Кемерово.

Преступники изучаемой категории были разделены на три группы (табл. 1) на основании следующих комплексных критериев: 1) преступление совершается в одиночку или в составе преступной группы; 2) мотив и умысел; 3) криминальная специализация преступника (отсутствие/наличие специализации, применение огня как средства достижения цели) [1; 11; 12; 14].

Таблица 1

Деление на группы преступников изучаемой категории в соответствии с комплексным критерием

Комплексный критерий	Группа 1	Группа 2	Группа 3
1. Одиночка/преступная группа	Одиночка	Наличие преступной группы	Одиночки либо в составе группы («наемные факелы»)
2. Мотив и умысел	Месть/спонтанность	Корыстно-насильственный/наличие плана	Корысть/сокрытие следов
3. Специализация	Отсутствие	- огонь как средство сокрытия следов; - огонь как орудие психологического воздействия	Применяют огонь, как эффективное средство сокрытия следов членов группы

Для изучения роли возрастного фактора исследуемый контингент был разделен на возрастные группы в соответствии с принятыми в криминалистике и криминологии критериями [1; 2; 19].

Основная доля субъектов преступления приходится на возрастной диапазон 15—26 лет (75%). На основе данных литературы были выделены четыре возрастных диапазона: от 15 до 18 лет (группа 1); от 19 до 26 лет (группа 2); возрастная группа 3 включала субъектов 27—33 года; группа 4 определялась диапазоном 34 года и старше.

Для изучения материалов уголовных дел разработана анкета, куда вошли более 60 показателей. За основу взята анкета, разработанная в 70-х гг. XX столетия следственным отделом прокуратуры Ленинграда для изучения причин и условий, способствующих совершению убийств. Мы адаптировали данную форму к анкете по убийствам изучаемой категории. Вторая анкета разработана для изучения Актов обгоревших трупов потерпевших. Каждый из признаков, описывающих изучаемые преступления, ранжировался с помощью шкалы рангов от 2 до 6 (табл. 2).

Для обобщения разнородной информации, полученной при обработке материала, применен метод интегральных оценок по В.А. Савельеву [14]. Изучались показатели: количество следов зафиксированных на месте преступления вне зависимости от их вида; разнообразие следов зафиксированных на месте преступления в зависимости от их вида; упорядоченность определяли в три этапа: 1) место происшествия мысленно делится на три равных диаметра, где центром считается труп потерпевшего; 2) считается количество следов в каждом диаметре, сумма и ранг диаметра перемножаются, найденные произведения складываются; 3) общее количество следов делится на сумму произведения. Значение коэффициента близкое к 0 говорит о низкой степени упорядоченности, приближенное к 1 — о ее высокой степени.

Статистическую обработку материала проводили с помощью программы «Statistica 6.5». Значения в таблицах представлены как $M \pm m$, где M — среднее арифметическое значение, а m — стандартная ошибка средней. Различия между признаками проводили по непараметрическому критерию Манна—Уитни. Вероятность справедливости нулевой гипотезы (p) принята при 5% уровне

Драпезо Р.Г., Гольдшмидт Е.С. Социально-криминалистический профиль индивидуальности убийц, применяющих огонь как орудие (способ) сокрытия преступления. Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 55–72.

Drapezo R.G., Goldschmidt E.S. Socio-forensic profile of the identity of homicide using fire as a tool for crime concealing. Psychology and Law 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 55–72.

достоверности ($p < 0,05$). Для выявления взаимосвязей между отдельными переменными применяли корреляционный анализ. Коэффициент корреляции (r) рассчитывали при $p < 0,05$. Профили убийц строили в Excel-2010. В профилях интегральных оценок, значение показателя «упорядоченность следов» представлено в процентном формате.

Таблица 2

Ранжирование переменных по материалам эмпирической базы, для которых затруднено присвоение числовых значений

Показатели	Полуколичественные характеристики					
	1	2	3	4	5	6
Время совершения убийства	Утро	День	Вечер	Ночь	-	-
Мотив совершения преступления	Ссора	Месть	Ревность	Хулиганство	Корысть	Соккрытие преступления
Способ убийства	Огонь как способ сокрытия следов убийства (трупа и т. п.)	Огонь как орудие убийства (потерпевший в бессознательном состоянии)	Огонь как орудие убийства (потерпевший в сознании)	-	-	-
Место убийства	Жилое помещение (квартира, дом)	Подъезд	Улица (включая колодцы, теплотрассы)	Помещения временного пребывания (гаражи и т.п.)	Транспортное средство	Лесополоса
Тип горючего материала	Ветошь (тряпки, шторы, вата, белье и т.п.)	Дерево	Одеколон	Технические жидкости (ацетон, краска, уксусная кислота и т.п.)	Спиртосодержащие жидкости (спирт, самогон и т.п.)	Машинные жидкости (бензин, керосин, машинное масло)
Сопутствующие орудия убийства	Подручные средства (удавка, лопата, табурет и т.п.)	Колющее	Колюще-режущее	Рубящее	Раздробляющее	Огнестрельное

Драпезо Р.Г., Гольдшмидт Е.С. Социально-криминалистический профиль индивидуальности убийц, применяющих огонь как орудие (способ) сокрытия преступления. Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 55–72.

Drapezo R.G., Goldschmidt E.S. Socio-forensic profile of the identity of homicide using fire as a tool for crime concealing. Psychology and Law 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 55–72.

Сопутствующие следы	Следы биологического происхождения	Следы рук, ног, протекторов и т.п.	Следы удушения	Следы волочения	Подпорка	-
Частные признаки*	Не остаются	Остаются мало	Остаются много	-	-	-
Групповые признаки #	Не остаются	Остаются мало	Остаются много	-	-	-
Учет в психиатрическом диспансере	Нет патологии / не состоял на учете	Пограничные формы психической патологии / состоит на учете	Наличие хронических психических расстройств / состоит на учете	-	-	-
Учет в наркологическом диспансере	Нет патологии / не состоял на учете	В состоянии ремиссии / состоит на учете	В состоянии синдрома зависимости / состоит на учете	-	-	-
Пол потерпевшего	Женский	Мужской	-	-	-	-
Возраст потерпевшего	0—6 лет (дошкольники)	7—12 (младшие школьники)	13—19 (подростки, юноши)	20—30 (молодые люди, первая взрослость)	31—59 (взрослые)	60 и более (пожилые)
Количество потерпевших	1	2	3	4	5-6	7 и более

Драпезо Р.Г., Гольдшмидт Е.С. Социально-криминалистический профиль индивидуальности убийц, применяющих огонь как орудие (способ) сокрытия преступления. Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 55–72.

Drapezo R.G., Goldschmidt E.S. Socio-forensic profile of the identity of homicide using fire as a tool for crime concealing. *Psychology and Law* 2020. Vol. 10, no. 1, pp. 55–72.

Примечание: «*» — мы отнесем навыки, привычки, склонности, которые с вероятностью можно установить по совокупности признаков совершенного преступления, элементы папиллярного узора фаланги пальца руки и т. п.;

«#» — присущи однородным объектам и позволяют отнести конкретный объект к данной группе (например, установить группу крови и т. п.).

Результаты исследования и их обсуждение

Исследование показало, что значимыми элементами социально-криминалистического профиля убийцы изучаемой категории являются свойства субъекта преступления. На долю лиц мужского пола приходится 93,7% от общего числа совершенных убийств. Доля преступлений, совершаемых женщинами, составляет 6,3% (при этом 8 из 10 женщин оказались ранее судимы). По разным данным, эти проценты колеблются. По данным Г.М. Мудьюгина и С.В. Степичева [11], в 60-е гг. доля женщин-убийц достигала 16,2%. Р.Д. Мусабилов [12] отмечает падение доли женщин-убийц до 6%. М.А. Алексеева [1] уже указывает на цифру 9,1%. А.В. Лысова и Л.И. Романова [9] указывают на долю женщин-убийц в 13—20%. Ю.М. Антонян [3] отмечает, что в основном большинство осужденных за убийства — мужчины. В.А. Геодакян [7], а позднее Л.Н. Собчик [15] установили связь генетической предрасположенности с темпераментом, характером и личностными свойствами преступника.

Средний возраст изученных мужчин — 25 лет. Тот же показатель для женщин составил 32 года. Убийства совершаются психологически незрелыми мужчинами, не умеющими добиваться цели социально приемлемыми способами, склонными к неконтролируемым вспышкам агрессии. Психологические особенности женщин-преступниц имеют существенные отличия. В возрасте 25—30 лет они в основном связаны с семьей и детьми, что провоцирует накопление агрессии в себе. Через некоторое время это напряжение может разрядиться в виде вспышки неконтролируемого поведения.

На долю лиц из младшей возрастной группы приходится 28,1% от общего числа совершенных убийств. На долю второй возрастной группы приходится 46,9%, третьей — 11,7%, на долю четвертой группы — 13,3% преступлений. Основная масса убийств изучаемой категории совершается лицами в возрасте от 15 до 26 лет, что согласуется с обобщенным профилем убийцы, составленным Ю.М. Антоняном [3], согласно которому большинство убийств совершаются в возрасте 18—25 лет.

Выявлено, что состояли на учете в психдиспансере с частичными (7,5% случаев) или патологическими (8,5% случаев) отклонениями в психике, не исключающими вменяемости, 16% от всех лиц изучаемой категории. Среди убийц по таким делам оказалось 8,4% страдающих алкогольной и наркотической зависимостью. В 18% случаев они ни разу не состояли на учете в психдиспансере, после проведенной судебно-психиатрической экспертизы были выявлены отклонения в психике. В 9% случаев после наркологической экспертизы впервые выявлена необходимость в лечении.

Таким образом, половина от изученной категории убийц имеют отклонения в психике, что не совпадает с мнением ряда авторов. По данным Ю.М. Антоняна, 90% убийц признаны психически здоровыми, 74,4% убийц — не страдающими алкогольной или наркотической зависимостью. М.А. Алексеева [1] указывает, что убийц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью, 56,4%, тогда как лиц с психическими отклонениями оказалось 17,9%. По данным Р.Д. Мусабилова [12] лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, оказалось 31,4%, лиц с отклонениями в психике — 3,2%. По нашим данным, доля убийц с отклонениями в психике оказалась больше в 2—3 раза, а доля лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией, наоборот, оказалась в 2—3 раза меньше по сравнению с данными упомянутых авторов.

В 85,7% случаев убийства изучаемой категории совершались в состоянии алкогольного, либо наркотического опьянения. По данным Ю.М. Антоняна, только 50% убийц пребывали в состоянии алкогольного опьянения. Наши данные не расходятся, а наоборот, дополняют модель убийцы. Далеко не каждый убийца способен сжечь человека находящегося в бесчувственном состоянии, либо заживо. Для этого требуются внешние стимуляторы, такие как алкоголь, наркотики и т. п.

Следует отметить, что большинство убийств изучаемой категории совершались при различных формах соучастия (52,1%). Группой лиц без предварительного сговора убийства совершались в 3,3% случаев, группой лиц с предварительным сговором — 47,2% и организованной группой — 1,6% случаев. «Одиночками» убийства совершались в 47,9% случаев. Количество членов в составе групп было от 2 до 5 человек. По уголовным делам о «черных риэлторах», а также о бандах, члены которых убивали и сжигали тела водителей фур, численность членов групп варьировала от 9 до 14.

То, что почти каждое второе убийство совершается в одиночку, объясняется конспирацией, повышающей вероятность ухода от уголовной ответственности. Каждый четвертый преступник оформлял явку с повинной. Можем предположить, что трудно долго удерживать в себе переживания, которые испытывает преступник после убийства. И только в немногих ситуациях (в 6,5% случаев) преступники, входящие в состав групп, оформляли явку с повинной. Внутри таких групп существует иерархия и дисциплина, нарушение которой строго карается [13]. Это резко отличает профиль убийцы, применяющего огонь от профиля других убийц [8; 16].

Следующий элемент профиля — мотив преступления. Чаще преступниками двигают такие мотивы, как ссора, корысть, желание скрыть истинный мотив и обстоятельства совершения другого преступления (кражи, вымогательства, изнасилования), месть. Выявленные мотивы не противоречат структуре мотивов поджогов немецкого криминалиста Г. Кестле. Ученый выделяет мотивы: корысть, месть, ревность, выплеск агрессии, психозы, снятие сексуального напряжения, сокрытие следов. Напротив, мы внесли дополнения в виде неочевидных мотивов в схему автора. Например, найм исполнителей и сексуально ориентированное перевозбуждение. Последнее проявляется в виде куска красной материи, которая виднеется из кармана брюк предполагаемого убийцы или кусочка торчащего нижнего белья из расстегнутой ширинки брюк.

На место убийства преступники прибывали из другого населенного пункта в 7% случаев, среди недавно переехавших убийства совершались в 22,1% случаев. Доля преступников среди местных жителей — 71,2%. Доля убийц среди местного населения оказалась наивысшей, на что указывает Л.Г. Видонов, который говорит, что в пределах 92—95% убийства совершают лица из круга «своих». Эмпирическая база показала, что в 74,6% случаев преступники и жертвы были связаны друг с другом. В 22,1% случаев преступник и потерпевший были давно знакомы, познакомились в день убийства либо незадолго до него — 12,4% случаев.

В 50% изученных нами уголовных дел фигурировала удавка, которую применяли лица, имевшие криминальный опыт. Удавка заранее готовилась либо готовилась на месте преступления из подручных средств (велосипедная камера, ремень, проволока, полотенце, капрон).

Как было указано в предыдущем разделе, преступников изучаемой категории условно поделили на 3 группы (табл. 3). Видно, что практически по всем выбранным переменным, за исключением возраста потерпевшего, наблюдаются достоверные различия. При этом хотя бы одно достоверное отличие отмечается у 10 переменных, у 5 обнаружилось три отличия. Время, мотив и сопутствующие следы, орудия убийства, обнаружили наибольшее число различий.

Выявлено, что группа 2 достоверно отличается применением максимальных средств конспирации. А именно, убийства совершаются ночью (23 ч. — 04 ч.), применяются сопутствующие орудия (огнестрельное или дробящее) в основном для подавления сопротивления жертвы с тем, чтобы свести к минимуму количество следов. Члены преступных групп прибегают к сожжению своих жертв, находящихся еще в сознании, либо прибегают к услугам «наемных факелов». Огонь применяется специализированно — как способ сокрытия следов либо как орудие убийства.

Третья группа, «наемные факелы», имеют корыстный мотив, получают гонорар за уничтожение с помощью огня следов на месте преступления [2; 5]. Таким образом, обнаруженные отличия могут говорить, как минимум: 1) о правильности выбора 14 значимых переменных из всего массива; 2) о статистической обоснованности деления изученных убийц на три группы в зависимости от умысла и мотива; 3) о пригодности выявленного комплекса переменных для построения профилей убийц изучаемой категории.

Таблица 3

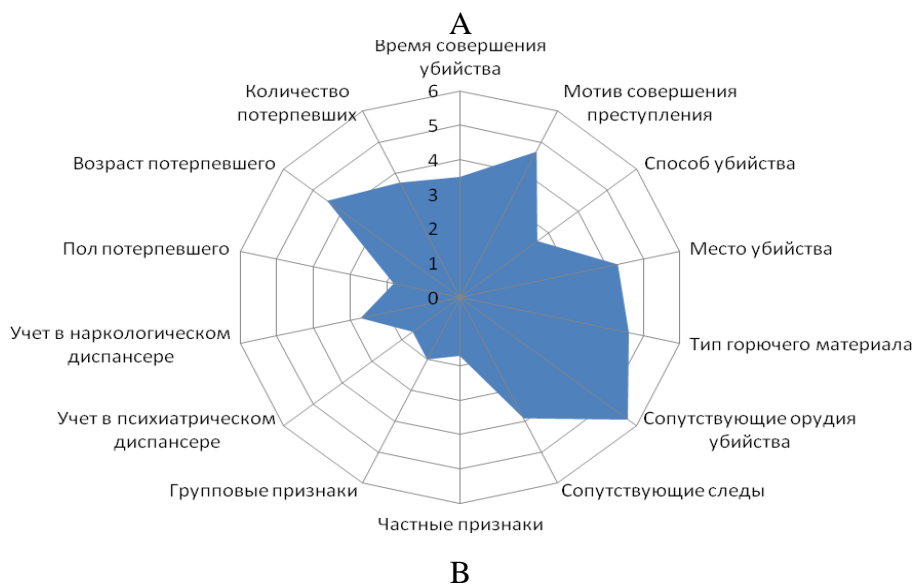
Статистическое сравнение выбранных переменных по материалам эмпирической базы у групп убийц изучаемой категории

Переменные	Группы убийц, применяющих огонь		
	Группа 1 (ситуативные убийцы) n = 136	Группа 2 (убийства, совершаемые в составе группы) n = 176	Группа 3 («наемные факелы») n = 41
Время совершения убийства	2,72 ± 0,2	3,5 ± 0,1*	1,24 ± 0,4*#
Мотив совершения преступления	1,8 ± 0,02	4,7 ± 0,1*	5,5 ± 0,1*#
Способ убийства	1,24 ± 0,06	2,63 ± 0,02*	1,71 ± 0,01#
Место убийства	2,02 ± 0,01	4,3 ± 0,02*	5,0 ± 0,03*
Тип горючего материала	2,2 ± 0,3	4,6 ± 0,4*	5,2 ± 0,3*
Сопутствующие орудия убийства	3,4 ± 1,3	5,7 ± 1,5*	0,0 ± 0,0*#
Сопутствующие следы	1,9 ± 0,1	3,9 ± 0,5*	0,8 ± 0,02*#
Частные признаки	2,9 ± 0,1	1,7 ± 0,2*	1,2 ± 0,01*
Групповые признаки	2,4 ± 0,1	2,0 ± 0,2	1,3 ± 0,01*#
Учет в психдиспансере	2,7 ± 0,5	1,6 ± 0,4*	0,6 ± 0,01*#
Учет в наркодиспансере	2,0 ± 0,4	2,7 ± 0,5	0,5 ± 0,01*#
Пол потерпевшего	1,5 ± 0,02	1,8 ± 0,2*	1,2 ± 0,3
Возраст потерпевшего	3,4 ± 1,6	4,5 ± 0,8	3,0 ± 1,1
Количество потерпевших	2,1 ± 0,5	3,7 ± 0,4*	3,8 ± 0,3*

Примечание: «*» — достоверное ($p < 0,05$) отличие от группы 1; «#» — достоверное ($p < 0,05$) отличие от группы 2.

С целью формирования многомерности были построены профили убийц. На рис. 1 видно, что профиль для лиц из группы 2 (рис. 1В) более упорядочен, менее хаотичен (более симметричен) и, по сравнению с другими профилями, имеет большую площадь заполнения диаграммы. Профиль для «наемных факелов» (рис. 1С), напротив, имеет большую неравномерность, менее симметричен и занимает меньшую площадь диаграммы. Действительно, «наемные факелы» имеют криминальную специализацию, работают в одиночку, заранее готовят преступление, на месте

происшествия не оставляют следов. Исходя из сказанного, группа 1 (рис. 1А) может быть описана как «невызразительная», недифференцированная по искомым свойствам.

С

Рис. 1. Профили убийц изучаемой категории (А — ситуативные убийцы; В — убийства в составе преступной группы; С — «наемные факелы»)

При сравнении интегральных оценок в разных возрастных группах обнаружены следующие закономерности (табл. 4): 1) наибольшее количество следов на месте происшествия, их высокое разнообразие и низкую степень упорядоченности находим в группе 1; 2) с возрастом субъекта количество следов снижается. Их однообразие и упорядоченность максимальны в группе 4; 3) число нетипичных следов от группы 1 к группе 4 снижается, что можно объяснить приобретением криминального опыта (в группе 4 оказалось 60% лиц с рецидивами). Лица из группы 4 оставляют наименьшее количество следов, прибегают к их сокрытию; 4) наибольшее количество типичных следов находим в группе 2 и 3, меньше — в группе 1.

Таблица 4

Сравнение интегральных оценок в разных возрастных группах

Группа \ Признаки	1 (15—18 лет, n = 95)	2 (19—26 лет, n = 157)	3 (27—33 лет, n = 40)	4 (34 года и более, n = 45)
Количество следов	35,4±2,34	31,5±1,9	27,3±2,1*	23,8±1,95*#\\$
Разнообразие следов	18,1±1,3	17,3±0,75	16,3±1,2*	12,8±1,13*#
Упорядоченность следов	0,42±0,06	0,47±0,07*	0,52±0,08*	0,65±0,06*#
Количество типичных следов	8,3±1,24	11,1±0,72*	10,4±1,3*	9,4±1,2#
Количество нетипичных следов	27,2±2,14	20,5±1,68*	16,8±2,45*	14,5±2,15*#

Примечание: «*» — достоверное ($p < 0,05$) отличие от возрастной группы 1; «#» — достоверное ($p < 0,05$) отличие от возрастной группы 2; «\\$» — достоверное ($p < 0,05$) отличие от возрастной группы 3.

Взаимосвязь особенностей следов преступления и возраста преступника подтверждается высоким значением коэффициента корреляции ($r = 0,84$ при $p < 0,05$) между возрастом убийцы и его специализацией. Чем выше возраст преступника, тем выше уровень его специализации, что позволяет по следам выдвинуть версию о возрастной группе причастных лиц.

Сравнение профилей убийц из разных возрастных групп (рис. 2) указывает на их сужение и вытягивание с возрастом в сторону упорядоченности следов. Можно предположить, что сужение и вытягивание профиля указывает на приобретение криминальной специализации, когда огонь становится основным орудием преступления либо средством сокрытия его следов.

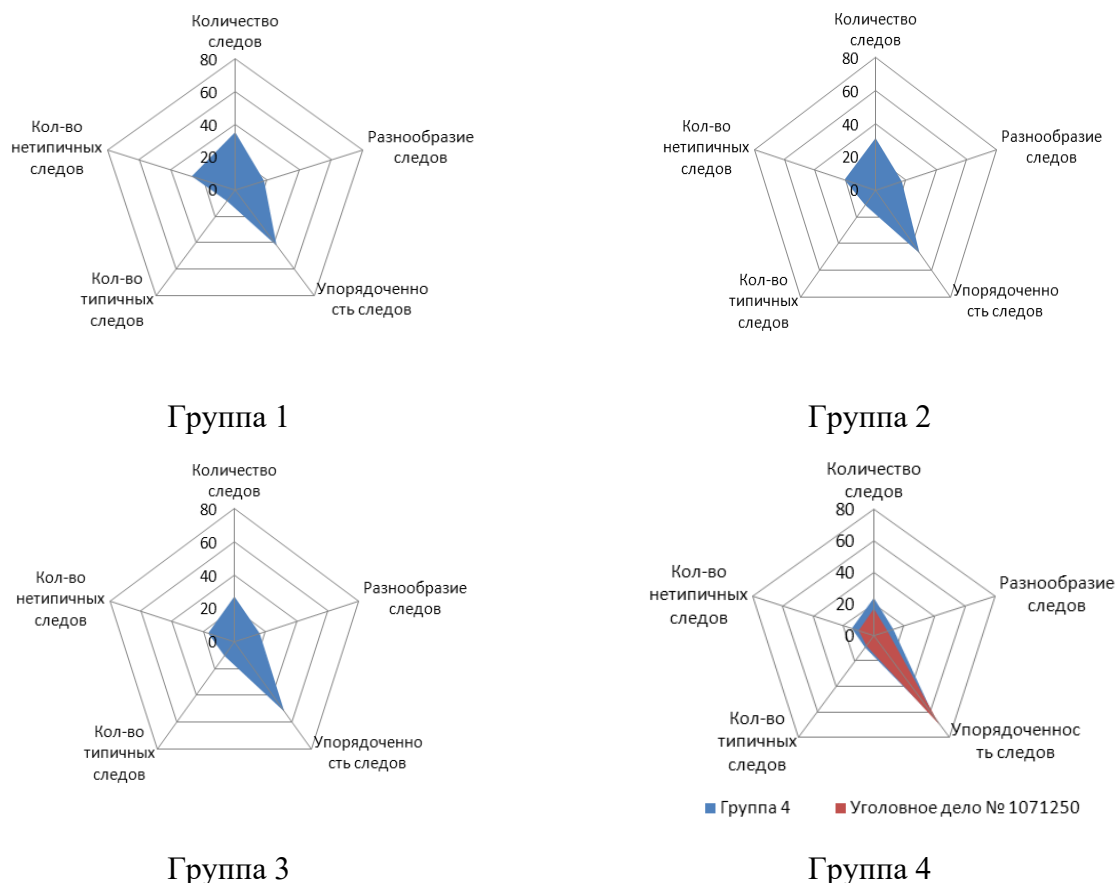

Рис. 2. Сравнение профилей убийц изучаемой категории из различных возрастных групп (нумерация групп соответствует табл. 4)

Таким образом, выдвинутая во введении нулевая гипотеза, нашла свое подтверждение в полученных результатах.

Выводы

По результатам исследования можно дать следующие рекомендации органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

1. При обнаружении на месте преступления следов, свидетельствующих о наличии специальных навыков применения огня, выдвигается версия о причастности лиц отнесенных к той или иной возрастной группе.

2. При проведении оперативно-розыскных мероприятий необходимо учитывать весь спектр состояний тех переменных, которые потенциально могут быть обнаружены при осмотре места происшествия и/или в ходе следствия.

3. Рекомендуются в качестве ориентирующей информации использовать вероятностно-статистический «портрет преступника»: лицо мужского пола, 25 лет, с судимостью, образование ниже среднего, не работающий, злоупотребляет алкоголем, с отклонениями в психике. Убийство чаще совершается в месте проживания, в процессе ссоры, из корысти, из чувства мести, как правило, в соучастии с местными жителями. Характерна склонность убийцы возвращаться на место убийства, менять позу трупа, инсценировать естественную смерть.

4. В оперативной работе на этапах выявления и предупреждения преступлений должны быть задействованы методы профилирования, дающие представление о типичном и атипичном поведении убийцы.

Литература

1. *Алексеева М.А.* Личность осужденного за насильственные преступления и предупреждение специального рецидива: автореф. дисс... канд. юрид. наук. Москва, 1986. 20 с.
2. *Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Юань В.Л.* Полноструктурная модель механизма отражения личности в следах преступления // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 397. С. 197—203.
3. *Антонян Ю.М.* Личность осужденного // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 5. С. 27—33.
4. *Арпентьева М.Р.* Криминальный профайлинг как технология расследования преступлений // Вестник криминалистики. 2017. № 1—2 (61—62). С. 30—44.
5. *Ведерников Н.Т., Ахмедшин Р.Л., Ахмедшина Н.В.* Теоретические проблемы криминалистического профилирования: уголовно-процессуальный, тактико-криминалистический и психологический аспекты // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 434. С. 178—186.
6. *Видонов Л.Г.* Криминалистическая характеристика убийств и системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев. Горький: Дзержинская типография Горьковского областного управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 1978. 122 с.
7. *Геодакян В.А.* Эволюционные хромосомы и эволюционный половой диморфизм // Известия Российской академии наук. Серия биологическая. 2000. № 2. С. 133—148.
8. *Логунова О.А., Дворянчиков Н.В.* Исследование психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц различных типов [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. № 1. С. 54—70. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/19/n1/97331_full.shtml (дата обращения: 22.04.2019).
9. *Лысова А.В., Романова Л.И.* Социально-психологические характеристики женщин, совершивших преступления (по результатам исследования в женской исправительной колонии

- в Приморском крае) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 252—260.
10. *Малыхина Н.И.* Алгоритм действий следователя при построении криминалистической модели неизвестного преступника // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 3 (43). С. 187—190.
 11. *Мудьюгин Г.М., Степичев С.В.* Изучение личности обвиняемого и потерпевшего при расследовании убийств и телесных повреждений // Социалистическая законность. 1966. № 12. С. 60—63.
 12. *Мусабиоров Р.Д.* Особенности первоначального этапа расследования тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершенных ранее судимыми лицами: дисс. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003. 208 с.
 13. *Палий А.Ю.* Использование специальных знаний при составлении психолого-криминалистического портрета участников организованных преступных сообществ // Эксперт-криминалист. 2018. № 1. С. 10—13.
 14. *Савельев В.А.* Проблемы получения и утраты информации в ходе расследования преступлений. Краснодар: КубГАУ, 2015. 240 с.
 15. *Собчик Л.Н.* Криминальные наклонности и психодиагностика [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. № 1. С. 131—143. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n1/85423_full.shtml (дата обращения: 22.04.2019).
 16. *Сутурина М.Н., Супрунова Н.О., Жукова А.С.* Криминальные особенности личности преступника, совершающего угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Российский следователь. 2017. № 21. С. 38—42.
 17. *Суходолов А.П., Попов А.А., Маренко В.А., Спасенников Б.А., Романенко А.А.* Построение модели преступности с применением когнитивного подхода // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 4. С. 649—655.
 18. *Шпагина Е.М.* Интегрированная природа метода психологического портретирования в правоохранительной деятельности [Электронный ресурс] // Психология и право. 2015. № 5. С. 71—79. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n4/Shpagina.shtml> (дата обращения: 22.04.2019).
 19. *Юань В.Л.* Сравнительный анализ подходов к определению объема изучения личности преступника: дискуссия и пути ее решения // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 420. С. 167—171.

References

1. *Alekseeva M.A.* Lichnost' osuzhdenного za nasil'stvennyye prestupleniya i preduprezhdenie spetsial'nogo retsidiva. Avtoref. diss... kand. jurid. nauk [A person convicted of a violent crime and a special relapse prevention. PhD (Law) Thesis]. Moscow, 1986. 20 p.
2. *Alekseeva T.A., Akhmedshin R.L., Yuan' V.L.* Polnostrukturnaya model' mekhanizma otrazheniya lichnosti v sledakh prestupleniya [A full-structured model of the personality reflection mechanism in the traces of a crime]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal], 2015, no. 397, pp. 197-203 (In Russ., abstr. in Engl.).
3. *Antonyan Yu.M.* Lichnost' osuzhdenного [Identity of Convict]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Criminal-Executive system: law, Economics, management], 2017, no. 5, pp. 27 — 33 (In Russ., abstr. in Engl.).

4. Arpent'eva M.R. Kriminal'nyi profailing kak tekhnologiya rassledovaniya prestuplenii [Criminal profiling as a technology of crime investigation]. Vestnik kriminalistiki [Bulletin of Criminalistics], 2017, no. 1-2 (61-62), pp. 30-44 (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Vedernikov N.T., Akhmedshin R.L., Akhmedshina N.V. Teoreticheskie problemy kriminalisticheskogo profilirovaniya: ugovovno-protsessual'nyi, taktiko-kriminalisticheskii i psikhologicheskii aspekty [Theoretical problems of criminal criminalistic and psychological aspects]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal], 2018, no. 434, pp. 178—186 (In Russ., abstr. in Engl.).
6. Vidonov L.G. Kriminalisticheskaya kharakteristika ubiistv i sistemy tipovykh versii o litsakh, sovershivshikh ubiistva bez ochevidtsev [Criminalistic characteristics of murders and unified theories about the perpetrators of the murder without witnesses]. Gorky: Dzerzhinskaya tipografiya Gor'kovskogo oblastnogo upravleniya izdatel'stv, poligrafii i knizhnoi torgovli, 1978. 122 p.
7. Geodakyan V.A. Evolyutsionnye khromosomy i evolyutsionnyi polovoi dimorfizm [Evolutionary chromosomes and evolutionary sex dimorphism]. Izvestiya Rossiiskoi akademii nauk. Seriya biologicheskaya [Bulletin of the Russian academy of sciences. The series of biological], 2000, no. 2, pp. 133-148 (In Russ., abstr. in Engl.).
8. Logunova O.A., Dvoryanchikov N.V. Issledovanie psikhologicheskikh osobennostei lichnosti i povedeniya seriinykh seksual'nykh ubiits razlichnykh tipov [Elektronnyi resurs] [The research on psychological personality features and behavior of different serial sexual murderers' types]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2019, Vol. 9, no. 1, pp. 54-70. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/19/n1/97331_full.shtml (Accessed 22.04.2019) (In Russ., abstr. in Engl.).
9. Lysova A.V., Romanova L.I. Sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki zhenshchin, sovershivshikh prestupleniya (po rezul'tatam issledovaniya v zhenskoj ispravitel'noi kolonii v Primorskom krae) [Social-psychological characteristics of female offenders (based on a study at a female correctional facility in the Primorye Region of Russia)]. Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava [Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law], 2016, Vol. 10, no. 2, pp. 252-260. (In Russ., abstr. in Engl.).
10. Malykhina N.I. Algoritm deistvii sledovatelya pri postroenii kriminalisticheskoi modeli neizvestnogo prestupnika [The algorithm of the investigator's actions in building a forensic model of an unknown criminal]. Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [Legal science and practice: Journal of Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia], 2018, no. 3 (43), pp. 187-190 (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Mud'yugin G.M., Stepichev S.V. Izuchenie lichnosti obvinyaemogo i poterpevshego pri rassledovanii ubiistv i telesnykh povrezhdenii [Study of the identity of the accused and the victim in the investigation of murders and injuries]. Sotsialisticheskaya zakonnost' [Socialist legality], 1966, no. 12. pp. 60-63 (In Russ., abstr. in Engl.).
12. Musabirov R.D. Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovaniya tyazhkih nasil'stvennykh prestuplenii protiv zhizni i zdorov'ya, sovershennykh ranee sudimymi litsami. Diss. ...kand. yurid. nauk [Features of the initial stage of investigation of serious violent crimes against life and health committed by previously convicted persons PhD (Law) diss]. Ufa, 2003. 208 p.
13. Pali A.Yu. Ispol'zovanie spetsial'nykh znaniy pri sostavlenii psikhologo-kriminalisticheskogo portreta uchastnikov organizovannykh prestupnykh soobshchestv [Application of Special Knowledge in Building up of a Psychological and Criminalistic Profile of Organized Crime Group Members]. Ekspert-kriminalist [Forensic expert], 2018, no. 1, pp. 10-13 (In Russ., abstr. in Engl.).

14. Savel'ev V.A. Problemy polucheniya i utraty informatsii v khode rassledovaniya prestuplenii [Problems of obtaining and losing information during the investigation of crimes]. Krasnodar: KubGAU, 2015. 240 p.
15. Sobchik L.N. Kriminal'nye naklonnosti i psikhodiagnostika [Elektronnyi resurs] [Criminal tendencies and psychological testing]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2017(7), no. 1, pp. 131-143. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n1/85423_full.shtml (Accessed 22.04.2019) (In Russ., abstr. in Engl.).
16. Suturina M.N., Suprunova N.O., Zhukova A.S. Kriminal'nye osobennosti lichnosti prestupnika, sovershayushchego ugrozu ubiistvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu [Criminal Peculiarities of Personality of Offender Threatening to Murder or Cause Grievous Bodily Harm]. Rossiiskii sledovatel' [Russian investigator], 2017, no. 21, pp. 38 — 42 (In Russ., abstr. in Engl.).
17. Sukhodolov A.P., Popov A.A., Marenko V.A., Spasennikov B.A., Romanenko A.A. Postroenie modeli prestupnosti s primeneniem kognitivnogo podkhoda [Constructing a model of crime based on the cognitive approach]. Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal [Russian Journal of Criminology], 2017, Vol. 11, no. 4, pp. 649-655 (In Russ., abstr. in Engl.).
18. Shpagina E.M. Integrirovannaya priroda metoda psikhologicheskogo portretirovaniya v pravookhranitel'noi deyatel'nosti [Elektronnyi resurs] [The integrated nature of the method of psychological portraying in law enforcement]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2015, Vol. 5, no. 4, pp. 71—79. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2015/n4/Shpagina.shtml> (Accessed 22.04.2019) (In Russ., abstr. in Engl.).
19. Yuan' V.L. Sravnitel'nyi analiz podkhodov k opredeleniyu ob"ema izucheniya lichnosti prestupnika: diskussiya i puti ee resheniya [The comparative analysis of approaches to determining the scope of studying a criminal's personality: the problem and ways to solve it]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal], 2017, no. 420, pp. 167-171 (In Russ., abstr. in Engl.).